

Варвара Ксавурская Збранница

Еленяны Мистек 2014

Barbara Slavčková

Азбука

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2014

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Варвара Иславская 2013

© Skleněný můstek s.r.o. 2013

Иллюстрации - Милена Голуб © 2013

ISBN 978-80-87940-18-1

СОДЕРЖАНИЕ

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

Самолет компании «Чешские авиалинии» медленно выруливал на взлетную полосу, оставляя на белом снегу темный глубокий след. Пассажиры молча сидели на своих местах в ожидании взлета, изредка поглядывая в иллюминатор, за которым бушевала декабрьская метель. Все усиливающийся шум двигателя заглушал завывание зимней вьюги, которая выделявала белые пируэты в темно-синем пространстве ночи.

– Просьба всем пристегнуть ремни безопасности, – слышался строгий голос бортпроводницы на английском языке.

Элиза машинально защелкнула тяжелый замочек серого ремня и безнадежно стала смотреть на быстро мелькающие картинки за окном иллюминатора. Зимний пейзаж с его ярко-белыми холодными красками и завывающей человеческим голосом метелью навевал на девушку грустные мысли. Еще недавно она просто жила своей долгожданной поездкой в сказочную Прагу, а сейчас, когда ее желание уже почти исполнилось, только и мечтала, как бы выпрыгнуть из самолета и удрать куда-нибудь подальше от всей этой дорожной суеты.

Но было поздно. Самолет уже вырулил на взлетно-посадочную полосу и принял боевую стойку перед разгоном. Безумный рев разбушевавшейся машины...разбег... оглушающий шум всех трех двигателей...еще секунда...пол секунды...четверть...

Отрыв! Все. Стальная птица взмыла в воздух и, мягко покачивая крыльями, стала отдаляться от земли, оставляя под собой маленькие, словно игрушечные силуэты домиков в окружении серых лент водоемов и четких извилистых линий дорог.

«Зачем мне эта страна отмороженных рудокопов?» — с тоской подумала Элиза, не слишком лестно отзываясь о народе, населявшем древнюю Чехию. Но простим молодость и неопытность нашей героини, которая потом горько пожалеет о своих мыслях. Тем более, что это был всего лишь всплеск эмоций усталой женщины, которую некому было согреть в этом мире.

Элиза принадлежала к категории самостоятельных, современных женщин, которые стали таковыми не по своей воле, а по воле обстоятельств. Родители Элизы умерли, когда она еще была совсем маленькой, и девочку воспитала бабушка, прославившая среди знакомых старомодной чудачкой. Как все представители старого, но все-таки не очень забытого прошлого, она обладала высоким интеллектом, энциклопедическими знаниями и говорила на нескольких языках, что полностью и передала своей любимой внучке. Когда Элиза была маленькой, бабушка очень любила рассказывать ей сказку о стране Богемии, где все дома построены из хрусталя, а каждую девушку ждет прекрасный принц. Конечно же, повзрослев, Элиза разумом перестала верить в эти сказки, а вот душой всегда стремилась воплотить то, что было по-

сеяно в далеком детстве. К сожалению, от бабушки Элиза унаследовала никому не нужное в наше время немного романтическое отношение к миру. Шли годы. Элиза выросла, превратившись в довольно привлекательную девушку с огромными синими глазами, хрупкой фигуркой и необыкновенной способностью сражаться за себя до победного конца. Что поделаешь, романтическая внешность уживалась в Элизе с сильным характером и железной волей. Поступив после школы в университет на не очень модный факультет математики, Элиза твердо решила добиться успехов в этой неженской области, чем и занималась по сей день, работая программистом в одной частной фирме. Дела ее обстояли неплохо, потому что периодически поступали выгодные заказы, за которые Элиза получала приличное вознаграждение. Но в основном жила она средне. Все было бы хорошо, если бы в вопросах устройства личной жизни Элиза спустилась бы на землю и искала себе достойного спутника именно там, а не оставалась вечным персонажем той детской сказки о волшебной стране Богемии, в которой живет прекрасный принц.

Самолет продолжал покорять синие дали, приближаясь к заветной Праге. Выпив бокал красного вина, Элиза поудобнее устроилась в кресле и задремала. Ей грезились та сказочная Богемия из цветного стекла, веселые улыбающиеся жители в цветных маскарадных одеждах и ее старая бабушка, восседающая на хрустальном троне в необъятном с каменными

стенами зале средневекового замка. Двигатель сменил режим работы, начиная издавать немного потрескивающие звуки, и Элиза проснулась. Она увидела, что две белокурые стюардессы в элегантных красных фартучках уже начали развозить ужин. На многоярусной тележке сверху стояли бутылки с вином, а нижние полки были доверху набиты серебристыми упаковками, от которых шел приятный пряный запах свежеприготовленного мяса.

«Ну чем не отдых?» – сладко подумала Элиза и поудобнее устроилась в кресле. В это время тележка остановилась около Элизы, и одна из стюардесс вежливо спросила на английском:

– Красное или белое вино, мадам?

– Пожалуйста, красное, – ответила Элиза, и тут же в ее руку вложили пластмассовый стаканчик, наполненный рубинового цвета жидкостью.

– Рыбу или солонину? – спросила вторая стюардесса, внешне очень похожая на первую.

– Чешскую солонину, – сказала Элиза. – Мгновенно изящная рука девушки профессиональным жестом положила на откидной столик перед сиденьем Элизы аппетитно пахнущий серебряный сверток.

– Спасибо, – сказала Элиза, а про себя подумала: «Ну чем не отдых?» и, поудобнее устроившись, она с аппетитом принялась поглощать дымящуюся солонину с овощами, запивая ее рубинового цвета красным вином. Закончив с ужином, Элиза, почувствовав полное блаженство, откинула голову на высокую

спинку кресла и погрузилась в приятные мечты. Скоро она сойдет с самолета, поймает первое попавшееся такси, которое отвезет ее до отеля со странным названием «Чертовка». Там она немного передохнет, а потом пойдет в какой-нибудь чешский ресторанчик и будет вести себя там как преуспевающая бизнес-леди, совершенно позабыв, что в ее коричневой спортивной сумке всего одна футболка, три (правда, весьма пикантных) комплекта белья, голубая кофточка, единственные лаковые туфли-лодочки да черное бархатное платье, купленное на рынке. Но все это ерунда. И вообще, какое значение имеет происхождение платья, если об этом никто не знает? Просто романтической Элизе хотелось ощутить себя хотя бы на один вечер королевой из какой-нибудь древней сказки. Именно поэтому Элиза и решила провести свой небольшой недельный отпуск в Праге, известной своей неповторимостью и красотой.

«Поезжай, это ожившая сказка», – советовали ей друзья. Но если бы эти «друзья» могли бы хоть на минуту представить, какие приключения ждут их добрую подружку Элизу, они бы запели совсем другие песни.

Однако я не сказала почти ничего о своей героине. Несмотря на все попытки корчить из себя современную преуспевающую даму, которой она на самом деле не являлась, Элиза не могла скрыть свою доброту и отзывчивость. А что касается периодически проскальзывающих в ней дерзости и вальяжности манер,

то это была навязанная индустриальным обществом манера поведения, необходимый для самоутверждения кураж, который высоко ценится глупцами и презирается цивилизованными людьми. Внешне Элизу нельзя было назвать красавицей. Худенькая, бледная тридцатилетняя женщина с темно-русскими прямыми волосами внешне скорее напоминала хрупкую танцовщицу, а не математика-программиста. Ее чуть выдающийся нос говорил о ее благородном происхождении, а неестественно бледная, почти белая кожа оттеняла необыкновенную красоту глаз, которые были какого-то необычного синего цвета и струились добрым, невинным светом. Казалось, именно в них рождались сверкающие снежинки рождественской ночи, собранные сединой веков.

В дороге Элиза оделась очень просто и даже небрежно: синие джинсы, синяя куртка и очень легкомысленная коротенькая пуховая голубая кофточка без горлышка. Вместо теплого шарфа она намотала на шею пурпурную шелковую шаль. Конечно же, в таком виде Элиза больше походила на студентку, которая решила убить каникулы в многочисленных пивных доброй старой Праги. Но вернемся к нашему повествованию.

Элиза сладко дремала в кресле, пока ее не разбудил странный шум. Ей показалось, что кто-то стучится в расположенный слева от нее иллюминатор. «Наверное, метель», – недовольно подумала Элиза и попыталась не обращать на звук внимания. Однако стук

не прекращался, и Элизе волей-неволей пришлось посмотреть в иллюминатор. От увиденного она чуть не подпрыгнула на сидении. Из окна на нее смотрело огромное, расплывчатое лицо с двумя синими глазами. «Наверное, я перепила вина», – подумала Элиза и опять закрыла глаза, снова впадая в сладкую дрему. Вдруг она почувствовала, что кто-то трясет ее за плечо. Элиза открыла глаза и увидела перед собой взволнованное лицо бортпроводницы.

– Пристегните ремень, мадам! Наш самолет идет на посадку при тяжелых метеоусловиях! Немедленно пристегнитесь!

Элиза посмотрела на других пассажиров и увидела, что от страха у них вытянулись лица, а глаза съехали дальше затылка. «Что за трусливый народ!» – подумала Элиза и с удивлением заметила, что у белокурой проводницы тоже были синие глаза, правда, немного помутившиеся от страха.

– Отмороженные рудокопы! – в сердцах снова прошептала Элиза и, как потом выяснилось, глубоко пожалела об этом.

Элиза не стала поддаваться общей панике, а вместо этого выглянула в иллюминатор, и ее впечатлительную натуру поразили миллионы желтых и белых огней сказочного города, которые притягивали и манили в неведомые дали приключений. Скоро, очень скоро она сойдет с трапа и соединится с ними в Великом Празднике Рождества. Вот уже показались ровные огни взлетно-посадочной полосы; резкое, напо-

минающее падение, снижение самолета; последний львиный рев двигателя, и колеса стальной птицы резко коснулись земли. Последовавший немедленно спонтанный выдох облегчения пассажиров и бурные аплодисменты экипажу за то, что все остались живы, а не затерялись в бескрайних просторах вселенной.

Элиза спокойно взяла свою легкую коричневую кожаную сумку с «пожитками» и бодрой походкой направилась к выходу.

2

На летном поле еще бушевала метель, и маленькие фигурки людей едва различались на фоне разбушевавшейся стихии.

«Нет, надо было ехать в Египет, к теплому морю». – Подумала Элиза, извлекая из сумки пурпурный шелковый платок и обматывая им шею. Как ни странно, ей стало теплее.

– От чего убежала, к тому и прибежала! – вслух буркнула Элиза, зная, что услышать ее может только шум ветра.

– Не говори так, Элиза, скоро ты увидишь солнце и зеленую траву, – слышался женский низкий бархатный голос.

Элиза, до этого ничего не видевшая перед собой, вдруг обнаружила, что напротив нее стоит высокая, статная женщина в сером деревенском тулупе. Голова ее была покрыта серой шалью, которые носили лет пятьсот тому назад, а из-за кружащегося вихря

снежинок было почти невозможно рассмотреть ее лицо. Взгляд Элизы медленно скользнул вниз, и она с ужасом увидела, что женщина босая, и ноги ее совсем не покраснели, как будто бы не чувствовали холода.

– Не бойся меня, – мягко сказал незнакомка, – сегодня ты – избранница Праги. Пойдем со мной!

– Куда? В сумасшедший дом?! – вырвалось у Элизы.

Но незнакомка не обратила никакого внимания на неуместную реплику Элизы, а просто взяла ее за руку, и они вдвоем резко взмыли в воздух. Элиза несколько раз пыталась вырваться, что была весьма неразумно с ее стороны, но загадочная незнакомка крепко держала за руку свою юную пленницу. Они поднимались все выше и выше, пока не достигли пронзительного синего неба с яркими серебряными звездами. Огни Праги остались далеко внизу и больше уже не зазывали своим игривым желтовато-белым сиянием.

Вдруг Элизе показалось, что вдали забрезжил рассвет и показались розовые блики зари.

«Черт возьми!» – помянула нечистого Элиза. – По-моему, меня затащили в преисподнюю. Надо уходить отсюда. Раз есть вход, значит, где-то должен быть и выход».

Давайте простим Элизе ее невежество. Ведь она, как и многие другие, не совсем понимала, что такое Ад и что такое Рай. Но поверьте мне, что для своего

времени она была очень знающая девушка. Ну, а преисподнюю вообще никому знать не надо. Верно? Что касается Элизы, то, несмотря на всю свою внешнюю хрупкость, она была довольно храброй и дерзкой и без колебаний сразилась бы одна с легионом чертей. Но как же страшно было этой совсем еще юной женщине лететь по спирали времени в объятиях тьмы!

Пролетев сквозь розовые облака, они оказались в плену у синего летнего неба, на котором ярко сияло солнце. Внизу расстилалась ковром зеленая трава, которая становилась видна все более и более отчетливо. Элиза поняла, что они идут на снижение и, взявши в руки всю свою волю, приготовилась к «жесткой» посадке на неизвестную землю. Однако все ее опасения оказались напрасны, и они довольно мягко приземлились на зеленую лужайку, бурно поросшую незатейливыми полевыми цветами. Приглядевшись, Элиза поняла, что они находятся у подножия возвышенности, окруженной древней крепостной стеной, из-за которой торчали два серых шпиля какого-то собора. «Наверное, готического», – подумала Элиза, но ошиблась. Вокруг крепостной стены раскинулась небольшая деревня, состоящая из небольших глиняных мазанок с завалинками, а прямо у стены возвышался довольно большой белый дом с красноватой черепичной крышей.

Пока Элиза с удивлением глазела по сторонам, она совсем забыла про свою странную спутницу. Спohватившись, она посмотрела на нее и...не могла

поверить своим глазам. Вместо высокой женщины в деревенском тулупе она увидела белокурую красавицу в длинном белом, расшитом золотой вышивкой, полотняном платье. Ее светлые густые волосы свисали до самого пояса, а голову венчал золотой обруч. Но больше всего Элизу поразили глаза незнакомки, которые, казалось, вобрали в себя все оттенки синего цвета, который существует во Вселенной.

– Мы – потомки древних кельтов, – сказала красавица, как бы читая мысли Элизы. – Этим и объясняется необычный цвет наших глаз.

Но Элиза не слишком вслушивалась в слова незнакомки ибо не могла оторвать взгляд от ее нежной молочно-белой кожи, здорового румянца и чуть розоватых красиво очерченных губ. Несмотря на статность и стройность, она была довольно плотного телосложения, что придавало ей свой неповторимый шарм. Вся она сияла красотой и здоровьем. Из-под довольно глубокого выреза полотняного платья выглядывала полоска белой полотняной рубахи, которая прикрывала высокую, красивую грудь незнакомки. «Ну, так и есть. Языческая красавица», – подумала Элиза и была недалеко от истины. В этой женщине было что-то величественное от греческой богини, которая повелевала людьми и стихиями. Только кисти рук незнакомки были тонкие и нежные с длинными, хрупкими пальцами.

Несмотря на внешнюю доброжелательность незнакомки, Элизе было страшно. «Куда я попала?

Что мне делать? Куда бежать? И вообще, почему я ее понимаю, и еще сама разговариваю с ней?!» – лихорадочно задавала себе вопросы Элиза. Напуганная девушка в страхе начала озираться вокруг, и ничто уже не могло вызвать в ней восхищение: ни зеленые луга, ни яркое солнце, ни величественно-добрая красавица-незнакомка.

– Подойди ко мне и дай руку, сестра, и я покажу тебе кое-что, – сказала женщина.

Элиза нетвердой походкой подошла к женщине и протянула ей свою маленькую замусоленную ладошку, и они вместе пошли вверх по зеленому склону. Дойдя до высшей точки холма, Белая Дева остановилась, посмотрела своими синими глазами на Элизу, потому величественно обвела рукой пространство и сказала:

- Вот он, мой Пражский град.

Элиза посмотрела вниз и увидела город сказочной красоты. «Неужто это творение рук человеческих?» – подумала она. Даже персонажам всех сказок мира вряд ли могла присниться такая красота. Маленькие светлые домики с терракотовыми крышами спускались с гор, образуя каскад света и красок. То здесь, то там вкрапление салатových и розовых крыш создавали чудную контрастную цветовую гамму, а серо-коричневые шпили готических соборов придавали Праге величественность и неприступность. Разделенная средневековыми мостами древняя Влтава, играла своими серебристыми водами, в которых, как

в зеркале, отражался солнечный свет. Прага переливалась пастельными цветами, которые успокаивали душу, наполняя ее спокойствием и радостью созерцания красоты. Казалось, что здесь в едином поцелуе соединились столетия человеческих поколений.

– Ну, все, хватит! – сказала дева и взмахнула рукой.

В то же мгновение город-сказка исчез.

– Теперь давай знакомиться. Я – княгиня Либуше, мудрейшая из дочерей Великого героя Крока.

– А я – Элиза, – пискнула наша героиня, чуть не назвав своей фамилии, должности и семейного положения, которые не имеют к нашей истории ни малейшего отношения.

– Я знаю, – отрезала Либуше. – Слушай внимательно. Еще в 9-ом веке я основала пражский град и предрекла ему великую славу. Я указала на Пршемысла, и он породил поколение могучих воинов-королей. Мое пророчество сбылось.

– Но я-то здесь при чем? – чуть не плача, спросила Элиза.

– Слушай! – еще повелительнее сказала Либуше. – Раз в тысячу лет чистый душой и сердцем землянин может повернуть вспять стрелку часов на Старой Ратуше и остановить время.

– Зачем же его останавливать? Пожалуйста, верните меня домой! – взмолилась Элиза.

Тут Либуше смягчилась, нежно погладила Элизу по голове и сказала:

– Не бойся, Элиза, с тобой ничего не случится.

Если ты повернешь стрелку часов на старой башне, ты окажешь нам неоценимую услугу. Понимаешь, мой град стал терять свои силы и соки. Еще немного и его поглотят злые силы тьмы, дурные помыслы людей... Но в Рождественскую ночь кроткий сердцем и сильный духом землянин может спасти мое детище. Когда стрелка будет повернута вспять, время остановится и на мгновение сольется с пространством, и тогда мой Град сумеет вобрать в себя живительные силы и простоит еще тысячи лет.

– Помоги нам, Элиза! – взмолилась Либуше, и в ее голосе чувствовались слезы. – А взамен (тут Либуше хитро улыбнулась) я открою тебе дивные тайны Праги и отвезу тебя на бал к самому Карлу Четвертому.

– А почему ты считаешь меня кроткой сердцем и чистой душой? – спросил Элиза.

– Я знаю все. Твои далекие предки были кельтские жрецы, и твои глаза сияют их волшебным синим огнем.

Элиза была в замешательстве. Она не могла понять, на каком свете она находится и не беседует ли она, случайно, с покойниками. Ведь Либуше правила больше тысячи лет назад. Но Элиза была добрая девушка и не могла отказать просящему.

– А я...смогу вернуться назад...после этого?

– Конечно, – ответила Либуше. – Как только городские часы пробьют полночь и возвестят о начале Рождества, все вернется на свои места, и ты окажешься в своей «Чертовке».

В этот момент Элиза явно пожалела, что выбрала гостиницу с таким названием.

– Послушайте...можно вас спросить об одной вещи, – замялась Элиза.

– Спрашивай! – приказала Либуше.

– Но ведь вы...как бы это сказать...вы же давно покинули этот мир и...

– Не продолжай. Ты говоришь о смерти, которой нет вообще. Вы считаете, что со смертью проходят все беды, а они, наоборот, только начинаются. Я бы вот поваялась у себя в могиле, да только времени нет. Надо делами заниматься.

– Как это? – спросила Элиза, начиная понимать, в чем дело, ибо никогда не была атеисткой.

– Вы думаете, что события следуют одно за другим, но это глубокое заблуждение, выдуманное людьми для упрощения порядка на земле. Время постоянно обманывает нас, наступая на пространство. А на самом деле все подчинено разумному хаосу спирали времени. Запомни: время – не длительность, а спираль, и предметы меняются один за другим только относительно вас, землян. Поэтому раньше мудрецы всегда могли вернуться в прошлое, побеседовать с интересными людьми, а потом вернуться в настоящее. Все параллельно, Элиза. Часы на городской ратуше – это не просто часы. Это место, где встречаются пространство и время. Люди даже не замечают, что часы-то астрологические. Они смотрят на движущихся в окошечках апостолов, а потом сме-

ются над бедным скелетом, который в душе настоящий рыцарь. А стрелки не только показывают время, они еще показывают движения луны и Солнца через зодиакальный круг. Но сегодня особый день – последнее Рождество уходящего тысячелетия, и время, когда еще можно кое-что исправить. Если за десять минут до начала Рождества чистый духом и кроткий сердцем землянин повернет большую стрелку вспять, он остановит время и откроет космический энергетический канал, который вольет живительные силы в мое детище – Пражский Град. В подарок ему откроется суть вещей и предметов. Ну ладно, я совсем тебя заговорила. Неожиданно Либуше два раза хлопнула в ладоши и прокричала:

– Кази!

Тут же неизвестно откуда появилась зеленоглазая женщина в голубом длинном платье. Она была высока, но гораздо ниже Либуше. От всего ее вида веяло спокойствием и серьезностью. Длинные темно-каштановые волосы женщина украшал веночек из колокольчиков.

– Познакомься, это – Кази, моя сестра, великая врачевательница. И нет такой болезни, которую она бы не вылечила, за исключением, конечно, любви.

Как бы в доказательство всего вышесказанного, Кази провела своей крупной рукой по лицу Элизы, и у нее сразу исчезли усталость и страх.

Либуше хлопнула еще раз в ладоши и крикнула:

- Тетка!

Как будто бы с небес на землю опустилось маленькое розовое облачко, озарив своим сиянием тонкий, летний прозрачный воздух. Приглядевшись внимательно, Элиза увидела, что розовое облачко – это маленькая, хрупкая кареглазая девушка с длинными черными волосами. Она была по-ангельски изящна и хрупка и напоминала лесную нимфу или эльфа. На голове у девушки был венок из белых и розовых роз, а платье представляло густую розовую пену, вероятно, сотканную из самих облаков. В наше время ее вряд ли бы назвали красавицей.

– А это моя самая младшая сестра – Тетка. Она повелевает эльфами и феями и может отнести тебя в любую точку земли. – Ну, кажется, все в сборе, – чинно сказала княгиня, – и мы можем хорошенько отдохнуть и подкрепиться у меня дома.

– Подожди! – пискнула Тетка. – А как же твой Пршемысл?

– Ничего. Он всегда со мной, – уверенно ответила Либуше. – А вот он и сам пожаловал к нам.

Элиза была полностью уверена, что увидит витязя в железных доспехах на белом скакуне. Но ничего подобного не произошло. Навстречу по дорожке шел здоровенный детина в простой холщевой крестьянской рубашке и лаптях. Соломенного цвета волосы спускались почти до самых плеч, большие серо-голубые глаза излучали доброту, а чуть угловатая походка совсем не напоминала княжескую поступь.

«Князь, а так похож на пахаря», – подумала Элиза.

– Да он и есть пахарь, – ответила Либуше, опять прочтя ее мысли. – Я выбрала его себе в супруги, и от нас пошла великая династия Пршемысловичей, которые объединили страну. Великий Вацлав – мой потомок, – с гордостью сказала Либуше. – Ну что же мы все болтаем? – спохватилась княгиня. – Пора и за трапезу, и она жестом показала следовать за собой. Остановившись у довольно большого чистенького дома с красной крышей, она гостеприимно отворила тяжелую дубовую дверь и сказала:

– Добро пожаловать в мой дом.

И компания родственников вместе с незнакомкой вошли в обитель княгини. Надо сказать, что Элизу не поразило внутреннее убранство жилища прославленной княгини.

«Обыкновенный дом зажиточных славян», – подумала Элиза. «Все, как писали в исторических учебниках».

Но это было не совсем так. Обитель Белой Княгини сияла чистотой, белизной, и от всей обстановки веяло какой-то величественностью и одновременно гостеприимством, хотя внешне все было просто, как у древних славян, живших в согласии с природой. На самом видном месте находился очаг, в котором, видимо, днем и ночью поддерживался огонь. В центре располагался огромный деревянный стол, расписанный яркими узорами. Вокруг стола стояли такие же деревянные лавки с инкрустированными ножками. Где-то в самом дальнем углу Элиза разглядела

гигантскую лежанку, покрытую шкурами зверей, рядом с которой стояло большое бронзовое зеркало с небольшим подзеркальником, на котором вперемежку лежали все атрибуты женской красоты: гребни, железные флакончики, какие-то иголки, полотняные расшитые платочки и прочая женская мишура. «Надо же», – подумала Элиза, – «и они занимались тем же самым».

Тем временем две юркие служанки в простых полотняных платьях и белых платочках уже накрывали на стол. И вот на столе уже дымился котелок с похлебкой, на огромном серебряном блюде ждала своей очереди солонина с картошкой, а в небольшой плетеной корзине издавали сладкий аромат спелые яблоки. А под конец две хрупкие служанки водрузили на стол большую бочку с пивом, которым можно было напоить несколько легионов Юлия Цезаря. Вошел Пршемысл и положил на стол две большие буханки белого душистого хлеба и сказал:

– Хозяйка, прошу вас занять ваше место, – и Либуше, гордо прошеествовав, села во главе стола.

– Что же вы стоите? – засмеялась княгиня. – Прошу всех к столу!

Гости сели на деревянные, жесткие лавки, и все те же служанки раздали каждому по огромной ложке. Пршемысл наломал хлеба, и Либуше кивком головы пригласила всех начать трапезу.

Элиза поняла, что этот обед или ужин может оказаться последним в ее жизни, потому что она вряд

ли могла соперничать с древними славянами в искусстве пировать. К тому же, вся утварь, начиная с плошек и кубков и заканчивая чанами и котлами, была гигантских размеров и почему-то навевала на Элизу страх, ибо она не знала, как всем этим пользоваться.

– Ах! Совсем забыла! – спохватилась княгиня. – Тетка!

Тетка мигом выпорхнула из дома и через минуту вернулась с огромным букетом полевых цветов, который наполнил нежным благоуханием все жилище белой Княгини.

Тем временем Либуше подошла к зеркалу, открыла расположенный в подзеркальнике ящичек и извлекла оттуда золотой обруч, напоминающий корону. Потом она торжественно надела ее и предстала перед гостями во всем своем княжеском блеске. Элизу вновь поразили царственность и лучезарность княгини. Крупные бриллианты, которыми была украшены ее корона, отражались яркими бликами в ее синих как море глазах, делая их еще больше и прекраснее. Княгиня вновь села во главе стола, и трапеза началась. Все семейство, кроме почетной гостьи, вооружившись простыми деревянными ложками, стали черпать похлебку из огромного, стоящего посередине стола чана. Только Элиза сидела неподвижно, опустив глаза. Наконец она с мольбой посмотрела на княгиню, и мудрая Либуше все поняла.

– Эй! – обратилась она к служанкам, – принесите-ка ей бутерброд с кусочком солонины! Я правиль-